

КОРОТКОВА А. А.

АВТОРСКАЯ МЕТАФОРА В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «МАШЕНЬКА»

Аннотация. В статье представлены результаты структурно-семантического исследования индивидуально-авторской метафоры в романе В. Набокова «Машенька». С грамматической точки зрения – это, в основном, двучленные сочетания прилагательных и глаголов с существительными. Количественный и качественный анализ семантических типов метафор выявил стремление В. Набокова оживить и очеловечить вещи, предметы и явления живой и неживой природы.

Ключевые слова: метафора, структурно-семантический анализ, индивидуально-авторский стиль.

KOROTKOVA A. A.

AUTHOR'S METAPHOR IN THE NOVEL "MASHENKA" BY V. NABOKOV

Abstract. The article presents the results of a structural-semantic analysis of author's individual metaphors in the novel "Mashenka" by V. Nabokov. Grammatically, the metaphors in question are binomial combinations of verbs and adjectives with nouns. A quantitative and qualitative analysis of the semantic types of metaphors shows V. Nabokov's attempt to enliven and humanize animate and inanimate things, objects and natural phenomena.

Keywords: metaphor, structural-semantic analysis, author's individual style.

Метафора – это разновидность вторичной лексической номинации, производство значения на основе сопоставления двух предметов по общему признаку, возникновение которого гарантируется единством всех сторон практико-преобразующей деятельности человека, а, следовательно, единством процессов, осуществляющихся в сознании [2, с. 47].

Приемом сплошной выборки из текста романа «Машенька» [3] извлечено 724 факта метафорического употребления слов (без метонимии и синекдохи, случаи которых единичны). Выясним грамматические типы соединений слов, в которых возникают и так или иначе развиваются и усложняются метафоры.

У В. Набокова метафоры чаще всего реализуются в двучленных сочетаниях, в парах грамматически связанных слов.

1. Соединения прилагательных с существительными (299 случаев, в 294 из них прилагательные выполняют атрибутивную функцию, в 5 – предикативную): *железный сквозняк; бархатные уши; пузатый буфет; золотистая борода; трезвый свет; мутная боль; нарочитый тенорок; стеклянные искры; металлический пожар; пасмурный вздох; липовый сумрак; горящие рябины; мертвая мебель; дождевой поцелуй; морщинистая лужа;*

лунный обморок; комнатный бурелом; круглый голос; бумажные снежинки; лубочная музыка; невучая дверь; хромая скамья и другие многочисленные примеры.

В предикативной функции прилагательные выступают в следующих случаях: *задумчивы телеграфные столбища; нежен и туманен Берлин; утро было белое, нежное, дымное*. В пределах этой грамматической группы встретилось несколько случаев оксюморона: *растерянно-наглые матросы, дряхлая мощь, грустный юмор, тревожное блаженство*.

2. Сочетания глаголов (в предикативном и атрибутивном употреблении) с существительными (таких примеров соответственно 147 и 49): *одно кресло скучало у Ганина; всплыл голос; ночь утихла; душа притаилась; и снова в жужжанье просквозила Машенька; снежинки щекотали; солнце путалось в колесах автомобилей; дорогу охватили березы; автомобиль выругался; кровать скользит в жаркое ветреное небо; в глазах металось счастье; внизу проливались улицы; боль впилась в сердце и т.п.* Примеры глагольных форм в атрибутивной функции: *дрожащая осторожность; дышащая блуза; увядшая рука; обнаженные глаза; спящая береза; одеревеневшие ноги; еще не остывшие подробности и т.д.* В половине случаев причастия употреблены обособленно: *женское лицо, всплывшее опять после многих лет забвения; черный шелковый бант, распахнувший крылья; тени, бегущие в белом блеске экрана; стихи, зацветившие теплым и бессмертным бытием; русские книжки, бог весть откуда забредшие к нему и др.*

В сочетаниях глаголов и существительных метафорически применяются только глаголы как в зависимом, так и в независимом употреблении.

3. Сочетания двух существительных (75 примеров). Среди этих метафорических пар есть как «стертые» метафоры: *круг света; волна звука; щетка усов; конус пыли; хвост очереди; головка кувшинки; поток света; полотно железной дороги*; так и окказиональные: *пустыня стола; моря улиц; лабиринт памяти; пустыня вечера; глаза веранд; крендель тропинок; поток счастья; трупы газета лопасти магнолий; веер железнодорожного полотна и т.д.*

4. Соединения наречий с глаголами (56 случаев и 2 случая, когда наречия относятся к словам категории состояния): *стал сахаристо посвистывать; писал ласково, мечтательно; туманно глядел; тяжело и пушисто пахло черемухой; сладко и тоскливо хрустнули руки; взволнованно затыкала такса; цвела пустынно и прелестно крымская весна; мечтательно мычит корова и т. д.*

Зависеть может степень сравнения наречия: *полюбил ее острее прежнего; наречие может относиться к глагольным формам: осторожно темнеющий вечер и словам категории состояния: было смертельно скучно; страшно грустно смотреть на нее.*

В приведенных сочетаниях метафоризируется всегда зависимое слово.

К двучленным метафорическим сочетаниям следует отнести и некоторые выражения, состоящие более чем из двух слов: *два бледных стиха; несколько изуродованных строк; судьба дала ему отведать разлуки; Стамбул стал выплывать из сумерек; жизнь ему представлялась съемкой; лицо было помято; он стал что-то мурлыкать* (всего 20 примеров); в их состав входят нечленимые по тем или иным причинам двух- и даже трехсловные сочетания.

Деепричастие, формально зависящее от глагола-сказуемого, но семантически относящееся к подлежащему, с точки зрения создания метафоры составляет с последним тоже двучленное сочетание: *стоял крейсер, покоясь на золотистых, текучих столбах своего же отражения; гремел поезд, продольно сквозя частоколом света.*

Как видим, в большинстве случаев метафоризация осуществляется при взаимодействии разных частей речи с существительными. Двучленные сочетания – основной способ реализации метафор у В. Набокова. Для него наиболее характерны сочетания глаголов и прилагательных с существительными; стоящие на третьем месте по степени употребительности сочетания двух существительных иногда по смыслу сближаются с сочетаниями, содержащими прилагательные (глаголы редки): *пустыня стола – пустынный стол*. Но такие случаи нечасты, в основном набоковские метафоры – застывшие, ни во что не преобразующиеся.

Все эти разновидности сочетаний, с метафорически употребленными глаголами и именами, делают художественную речь В. Набокова такой динамичной и красочной.

Метафоры могут возникать и в трехчленных сочетаниях, разных по составу и семантическим отношениям между их частями.

Наиболее часты у В. Набокова трехчленные сочетания с метафорически употребленными наречиями: *грустно уходили в серую муть горящие рябины; взволнованно затыкала такса; день прошел вяло; в комнате тяжело пахло ориганом; мечтательно мычит корова* и т.п. В таких сочетаниях семантически необычна грамматическая пара наречие и глагол, однако отчетливее воспринимается метафоричность в соединении грамматически не связанных наречия и существительного: *грустные рябины; взволнованная такса; вялый день; тяжелый запах; мечтательная корова* и т.п. Как видим, такие сочетания возможны только с метафорически употребленным наречием.

В трехчленных сочетаниях может быть метафоричным прилагательное, соотнесенное с существительным другим, промежуточным существительным: *каштановая волна прически; пурпурная резина губ; томная темнота век; солнечные зеркала асфальтов;*

пустынный запах пыли; веерная пустота рельс; мрамористые тома старых журналов и т.п.

Метафора может возникать и у существительного, связанного с другим существительным прилагательным или причастием: *мозаика колбасных долек; схватка механической любви; синева стриженных голов* и под.

Таким образом, все трехчленные сочетания могут быть сведены к таким типам: 1) в грамматически связанных парах слов нет ничего необычного и метафоры появляются в «неграмматической паре»: *безмолвно вздрагивали тени*; 2) метафоричность, содержащаяся в грамматически связанной паре, которая составляет зависимую часть трехчленной конструкции, усиливается в результате смыслового столкновения грамматически не связанных слов: *мечтательно мычала корова*; 3) метафоричность, заключенная в грамматически связанной паре, входящей в независимую часть трехчленной конструкции, также усиливается смысловым столкновением грамматически не связанных слов: *веселое лицо дома*; 4) обе грамматически связанные пары слов семантически необычны, в результате чего грамматически промежуточное слово характеризуется «удвоенной» метафоричностью: *крики рвали воздух*.

Особо следует остановиться на метафорах-приложениях у В. Набокова. Эти примеры немногочисленны: *дрожала светлая капля – первая звезда; кухарка – гроза базара; легкая, ласковая человеческая труха (о вещах); люди, тени его изгнаннического сна; человек – наглухо заколоченный мир* и т.п.

Широко распространен в романе прием развития метафоры, который состоит в том, что к метафорически употребленному слову добавляется элемент, как бы возвращающий ему первичный, прямой смысл: *оленим голосом вскрикнул автомобиль*. В сочетании со словом *автомобиль* глагол *вскрикнул* употреблен метафорически: звук автомобиля напоминает голос оленя, то есть речь все-таки идет о звуке, лишь похожем на голос. Но не теряющийся и в двухсловном сочетании *вскрикнул автомобиль* намек на прямое значение глагола (обозначение действия живого существа) поддерживается словом *голос*. Игра на двух употреблениях слов в таких случаях делается более заметной, метафоричность – углубленной, развитой.

Морфологическим элементом, развивающим метафору, прежде всего, является наречие: *пустынно и нежно цвела крымская весна; тяжело и пушисто пахло черемухой*. Метафора может развиваться существительными: *боль клином впилась в сердце, поезда... пробирались сквозь дом; сухие, человеку преданные, мышцы (собаки)*. В случае с обособленными прилагательными (последний пример) метафору развивает второе прилагательное, в таких же примерах, как: *выползали молчаливые дома; лился густой овес* –

развивающим метафору элементом можно признать и прилагательное (тогда метафора, прежде всего, выражается глаголом), и глагол (тогда основная метафоричность заключена в прилагательном).

Излюбленным способом развития метафоры у В. Набокова является сравнение. К слову, употребленному метафорически, присоединяется сравнение (сравнительный оборот, творительные сравнения, сравнительное придаточное предложение), углубляющее образ, заложенной в метафоре: *Краска горячо щекочет лоб, словно он напился уксусу.*

Прием развития метафоры представлен у В. Набокова широко и многообразно. В небольших по объему контекстах, в отдельных предложениях, находим последовательный ряд сочетаний такого характера: *Память... перескакивала через пустые, непамятные места, озаряя только то, что было связано с Машенькой.*

Прием может тем или иным способом усложняться, в результате чего возникают насыщенные метафорами сложные и нередко очень емкие образы: *...Ганин никак не мог отделаться от чувства, что каждый поезд проходит незримо сквозь толщу самого дома: вот он вошел с той стороны, призрачный гул его расшатывает стену, толчками пробирается он по старому ковру, задевает стакан на ручномойнике, уходит, наконец, с холодным звоном в окно ... Так и жил весь дом на железном сквозняке.*

Что касается семантических типов метафор, то еще Квинтилиан описал четыре основных: 1) неживому – живое (неживому приписывается свойство живого); 2) неживому – неживое (неживому приписывается не характерное для него свойство живого); 3) живому – живое (живому приписывается не характерное для него свойство живого); 4) неживому – неживое (живому приписывается свойство неживого).

1. Неживому – живое (237 примеров). Приписывание свойств живых существ предметам и явлениям неживой природы составляет сущность олицетворения как основного вида метафоризации и способа художественного освоения действительности вообще.

У В. Набокова можно выделить две разновидности таких метафор: «оживление» предметов неживой природы и их «очеловечивание».

К первой разновидности относятся случаи наделения неодушевленных предметов свойствами чисто животного порядка: *мысли ползли без связи; взбегающие скаты; черный шелковый бант, распахнувший крылья; вагоны с темными сучьими сосцами вдоль крыши; улица оживала и т.п.*

По выразительности более интересна и значительно более многочисленна у В. Набокова вторая группа олицетворения, которую можно было бы назвать и своеобразным, художественным, антропоморфизмом, – очеловечивание, состоящее в том, что предметам неживой природы приписываются человеческие свойства, свойства существа мыслящего,

действующего осознанно и целеустремленно [1, с. 37]: *Пели ветер, и гуденье телеграфных проводов, и счастье; почерк, словно бегущий на цыпочках; хромая скамья; заспанный грохот поездов* и другие многочисленные примеры.

Чрезвычайно разнообразие и необычность объектов, которым приписываются свойства живого и человеческого. Олицетворяются

– вещи: *пузатый буфет; одно кресло скучало у Ганина; столы, стулья, скрипучие шкафы, ухабистые кушетки разбрелись по комнатам и разлучились друг с другом;*

– постройки: *голый коридор; унылая столовая; слепые стены; скучноватые улицы; мост, ожидающий очередной гром вагонов; певучая дверь;*

– поезда, пароходы, автомобили: *Далеко-далеко крикнул безутешно и вольно паровоз; крейсер покоился на золотистых текущих столбах своего же отражения; быстрый автомобиль затормозил и выругался, едва не задев его;*

– растения: *ослепив спящую березу; дорогу охватили березы; трава, избежавшая косарей; голая яблоня; головка кувшинки; грустные рябины;*

– одежда: *легкая, дышащая блуза; смутный угол ее банта; тощая пачка белья; на стуле, раскинув руки... смутно белела в темноте сброшенная рубашка;*

– ветер, сквозняк: *железный сквозняк; ветерок толкнул раму; щекотка ветра;*

– вода, волны, реки, море: *млеющий блеск моря; волна, бьющая через парпет на панель; пена... обнимала нос парохода; бледное вино;*

– свет: *бледноватый, загробный свет; смутно блестел асфальт; свет горел желтовато и холодно;*

– времена года, части суток: *весна бродила по Берлину; глядела звездная ночь; дни пошли радостные бодрые; осторожно темнеющий вечер;*

Специфический случай олицетворения – приписывание свойств человека (как разумного или просто живого существа) его изображениям, часто – скульптурным: *дагерротипы на стенах слушали; на площади, где стоит серый Нахимов в долгом морском сюртуке*. Предметам как бы возвращается их первичная одухотворенность, метафоризация в таких случаях осуществляется легче, представляется более естественной, чем и пользуется писатель, склонный к ней вообще.

2. Неживому – неживое. Самая многочисленная группа – 449 примеров. Семантическая структура таких метафор, столь многочисленных у В. Набокова, характеризуется значительно большим разнообразием, чем олицетворение.

Вот признаки, приписываемые явлениям в пределах этого типа метафорических сочетаний:

- тепло, холод: *холодная усмешечка; холодный запах духов; теплая уединенность; еще не остывшие подробности;*
- запах: *душистый холодок; сладкие духи; случайный запах;*
- скорость: *медленное сердце; быстрые облака; быстрый голос;*
- цвета: *тусклый роман; мутные сумерки; туманная дремота;*
- вкус: *горькая пыль; водянисто-сладкая малина;*
- звуки: *гулкий паркет; шелестящая тьма; многолиственный шум дождя; бесшумные березы; гудящий туман; шуршащая тропинка; журчащий сумрак; морозящая тьма.*

Можно указать и на многие другие, самые разнообразные, предметно-вещественные свойства, а также действия: *мертвая мебель в чехлах; липовый сумрак; проведенные лунным ногтем рельсы; плащи солнца; рукава прожекторов; веер полотна; лубочная музыка; тяжелая любовь; тупые ножки; водянистые глаза; теневое очарование.*

Разнообразен перечень наиболее распространенных объектов неживой природы, которым приписываются необычные для них признаки из области той же природы:

- свет и темнота: *свет, обливший скатерть; мутные сумерки; журчащий сумрак; шелестящая тьма; липовый сумрак; томная темнота;*
- солнце, луна и т.п.: *лужи луны; воспаленное солнце;*
- ветер: *сладкий ветер, железный сквозняк; табачное дуновение;*
- воздух: *волна воздуха; черный воздух осени; мутный воздух;*
- холод и тепло: *душистый холодок; печальная теплота; темная прохлада;*
- части тела: *угольные ресницы; лицо, всплывшее после многих лет забвения; водянистые глаза; узел косы; бархатные уши; тупые ножки; влажные глаза; зеркально-черные зрачки;*
- звуки и голоса: *бархатная тишь аллеи; пасмурный вздох; воздушный шорох; потушил ладонью... звон гитары; роскошный вздох;*
- времена года, части суток: *берлинская весна; осторожно темнеющий вечер; молочный день; конец июля пахнет слегка осенью;*
- мебель и т.п.: *мертвая мебель; янтарный паркет; постель поплывет через всю комнату в окно; кровать скользит в жаркое ветреное небо; гулкий паркет и др.*

Семантическая необычность сочетаний достигает у В. Набокова и степени оксюморона в тех его проявлениях, когда связываются слова с логически исключаящими друг друга или с противоположными понятиями: *шелестящая тишина; дряхлая мощь; грустный и медлительный юмор.*

3. Живое – живому. Случаи таких метафор немногочисленны – их всего 14.

Такие метафоры проявляются в первую очередь в той разновидности, когда животным приписываются свойства и действия человека. В реалистических в принципе текстах животные могут думать и даже говорить: *мечтательно мычит корова; понурые спины задумчивых лошадей*. Эти употребления слов, так или иначе очеловечивающие животных, по своему значению и функционально смыкаются с рассмотренными в первом семантическом типе метафор случаями очеловечивания явлений неживой природы.

Случаи переносов обратного порядка (в пределах третьего семантического типа метафор), когда человеку приписываются свойства и действия животных, также немногочисленны и более или менее однообразны, связаны с воспроизведением звуков, издаваемых животными, иногда – с характеристикой внешнего вида: *Подтягин мычал; он... стал что-то мурлыкать; человек двадцать солдат из сельского лазарета, нахохленных*.

4. Живому – неживое. Такие метафоры также сравнительно редки (24 случая).

Это, прежде всего отнесение к человеку некоторых предметных свойств: *очень уютная барышня; мягкий старый поэт; затейливые танцоры* и т.п.

Немногочисленность метафор этого типа у В. Набокова в целом соответствует традициям русской прозы, для которых характерно, прежде всего, олицетворение, затем следуют метафоры, связанные с взаимодействием разных проявлений неживой природы, и метафоры, приписывающие животным человеческие свойства, и лишь потом – отнесение к живому свойств неживого.

Итак, с точки зрения грамматической метафоры Набокова – это в основном двучленные сочетания прилагательных и глаголов с существительными. Не очень высокая употребительность генитивных метафор говорит, очевидно, о том, что свою художественную задачу Набоков видит не в переименовании мира, а в том, чтобы, оставляя неизменным мир вещей, по-новому его характеризовать. Количественный и качественный анализ семантических типов метафор выявил стремление Набокова оживить и очеловечить вещи, предметы и явления живой и неживой природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Э. Н. Семантическая структура метафор у В. Набокова // Филологические заметки: межвуз сб. науч. тр. – Вып. VI. – Саранск, 1999. – С. 35–39.
2. Вовк В. Н. Языковая метафора в художественной речи: Природа вторичной номинации. – Киев: Наукова думка, 1986. – 142 с.
3. Набоков В. В. Машенька // Собрание сочинений: В 4 т. – Т. 1. – М.: Худож. лит., 1990. – С. 17–89.